
М. А. Федотова

**ОБ ИСТОЧНИКАХ «СКАЗАНИЯ О УБИЕНИИ СВЯТЫХ
СТРАТОТЕРПЦЕВ РОССИЙСКИХ КНЯЗЕЙ БОРИСА И ГЛЕБА»:
К ВОПРОСУ О КНЯЖЕСКИХ ЖИТИЯХ В ЧЕТЫХ МИНЕЯХ
ДИМИТРИЯ РОСТОВСКОГО**

Жизнеописания благоверных князей, причисленных церковью к лику святых, наряду с житиями подвижников других чинов святости (мучеников, просветителей народов, святителей, преподобных, Христа ради юродивых, праведников, святых жен)¹ выделяются в особую группу агиографических текстов. В научной литературе немало работ посвящено как отдельным житийным памятникам этого типа, так и данному типу агиографического повествования в целом. Впервые к княжеским житиям как отдельному типу агиографических памятников, отличающемуся определенным своеобразием, обратился Н. Серебрянский.² Вслед за ним можно назвать работы Г. П. Федотова,³ В. В. Кускова,⁴ А. А. Пауткина.⁵ Г. П. Федотов выделил «в сонме святых князей несколько отдельных групп: князей-равноапостольных, князей-иноков, князей-страстотерпцев и, наконец, прославленных своим общественным служением».⁶ При этом, как замечает Т. Р. Руди, благоверные князья и юродивые «вместе с праведными женами принадлежат, по сути, одному типу святости — праведным мирянам»;⁷ «основной чертой их подвига является общественное служение, воплощающееся в первую очередь в защите Отечества, а кроме того — в покровительстве неимущим и страждущим, нищелюбии и милостыне, и в этом они близки к святителям и праведным».⁸ Однако несмотря на то что по типу своего подвига, по наличию тех или иных агиографических топов жития святых князей могут соответствовать или быть соотнесенными, объединенными с другими

---

¹ См. подробнее: Руди Т. Р. Жития святых // ПЭ. М., 2008. Т. 19. С. 283—286.

² Серебрянский Н. Древнерусские княжеские жития: (Обзор редакций и тексты). М., 1915.

³ Федотов Г. П. Святые Древней Руси. М., 1990 (1-е изд.: Париж, 1931).

⁴ Древнерусские княжеские жития / Подгот. текстов, пер. и коммент. В. В. Кускова. М., 2001.

⁵ Пауткин А. А. Древнерусские святые князья: Агиологический тип как культурно-историческая система // Герменевтика древнерусской литературы. М., 1994. Сб. 7. С. 212—224.

⁶ Федотов Г. П. Святые Древней Руси. С. 91.

⁷ См.: Руди Т. Р. Толика русских житий (вопросы типологии) // Русская агиография: Исследования. Публикации. Полемика. СПб., 2005. [Т. 1]. С. 64. См. также: Федотов Г. П. Святые Древней Руси. С. 90; Древнерусские княжеские жития. С. 8.

⁸ Руди Т. Р. Жития святых. С. 285.

типами святости, «святые “благоверные” князья составляют особый, весьма многочисленный чин святых в русской церкви».⁹

Ряд житий древнерусских князей вошел и в Четьи Минеи («Книгу житий святых») Димитрия Ростовского, несмотря на общую малочисленность в них русских памятней.¹⁰

«Книга житий святых», или Четьи Минеи, писалась Димитрием Ростовским более двадцати лет (1684—1705); это сочинение пользовалось и пользуется до сих пор огромной популярностью среди самых широких кругов православного населения России — мирян, священников, монашествующих.¹¹

Число источников, которые использовал Димитрий Ростовский при составлении Четых Минеи, очень велико. Большинство из них определил А. М. Державин в своей магистерской диссертации «Четьи Минеи Димитрия Ростовского как церковно-исторический и литературный памятник» (1954).¹² Исследование о. Александра Державина, бесспорно, сегодня требует корректировки и дополнений.¹³ Хорошо известно, что из русских источников у ростовского митрополита были: Великие Минеи Четых митрополита Макария (Успенский список),¹⁴ Киево-Печерский патерик (Димитрий пользовался киевскими изданиями 1661 и 1678 гг.) и Пролог (М., 1685).¹⁵ Важным источником для Димитрия Ростовского во время работы над Четыми Минеями являлся и летописный материал.¹⁶

Димитрий Ростовский и его современники, а позднее и исследователи справедливо отмечали, что русская агиография в Четых Минеях святителя представлена далеко не полностью: по нашим наблюдениям, в четырех книгах первого издания Четых Минеи читается 73 жития русских святых; есть еще

⁹ Федотов Г. П. Святые Древней Руси. С. 90.

¹⁰ Если сравнивать Четых Минеи святителя Димитрия Ростовского с сочинением его современника Лазаря Барановича (*Baranowicz Łazarz. Żywoty świętych ten Apollo pieie iak ci działali piech tak kozdy dzieie*. [Kijów]: Z tyrográphiey Kijowo-Pieczarskiey, 1670), то следует признать, что труд последнего, безусловно, значительно уступает по числу памятней древнерусских святых: в книге Лазаря Барановича, написанной на польском языке, можно найти только памяти равноапостольного князя Владимира, российских чудотворцев Бориса и Глеба, Петра, митрополита Киевского, Алексея, митрополита Киевского, киево-печерских святых, Антония Печерского и Феодосия Печерского.

¹¹ Наиболее полный и подробный очерк истории издания Четых Минеи Димитрия Ростовского см.: Круминг А. А. Четых Минеи святого Димитрия Ростовского: Очерк истории издания // Филевские чтения. М., 1994. Вып. 9: Святой Димитрий, митрополит Ростовский: Исследования и материалы / Под ред. Л. А. Янковской. С. 5—52.

¹² Державин А. М., протоиерей. Четии Минеи святителя Димитрия, митрополита Ростовского, как церковно-исторический и литературный памятник // Богословские труды. М., 1976. Т. 15. С. 61—145; Т. 16. С. 46—141. Полный текст этой диссертации сейчас находится в процессе издания; к настоящему времени вышли три тома: Державин А. М., протоиерей. Радуют верных сердца: Четии Минеи святителя Димитрия, митрополита Ростовского, как церковно-исторический и литературный памятник. М., 2006—2012. Т. 1—3.

¹³ См. перечень последних работ на эту тему: Федотова М. А. Житие княгини Ольги в Четых Минеях Димитрия Ростовского // Псков, русские земли и Восточная Европа в XV—XVII вв.: К 500-летию вхождения Пскова в состав единого Русского государства: Сб. тр. междунар. науч. конф., 19—20 мая 2010 г. Псков, 2011. С. 363—364.

¹⁴ Известно, что с Великими Минеями Четыми Димитрий Ростовский в силу разных причин не мог работать постоянно; см. об этом: Круминг А. А. Четых Минеи святого Димитрия Ростовского: Очерк истории издания. С. 9.

¹⁵ См.: РГБ, Музей книги, № 1287 (т. 1), № 1290 (т. 2).

¹⁶ Абрамович Д. И. Літопісні джерела Четых-Міней Дмитра Ростовського // Науковий збірник за рік 1929. Киев, 1929. С. 32—61.

памяти и небольшие выписки из Пролога.¹⁷ Работая над русскими житиями, святитель Димитрий иногда включал в свои Четвы Минеи тексты из разных письменных источников почти без изменений — так он поступил, например, с житиями печерских святых, просто переписав их из Патерика, редко делая небольшие пропуски.¹⁸ Иногда он сокращал единственный источник, которым пользовался во время работы, — например, Пролог (Житие Гурия Казанского и Варсонофия Тверского и др.) или Великие Минеи Четвы (жития Сергия Радонежского, Стефана Пермского и др.). Святитель Димитрий мог использовать два основных источника — например, Великие Минеи Четвы и Пролог, — комбинируя, сокращая или дополняя по разным источникам тексты житий (жития Иоанна Новгородского, Кирилла Белозерского, Саввы Сторожевского и др.).

Безусловно, тексты, составленные Димитрием на основе западных источников, в большей степени могут быть названы новыми редакциями того или иного жития, источники которых Димитрий компилировал, дополнял, вносил авторскую правку. Но и среди житий древнерусских святых, в том числе и княжеских житий, есть тексты, для написания которых автор использовал не один источник, соединял их, пересказывал, делал логические связки, по-своему интерпретировал, т. е. создавал свою редакцию жития, причем некоторые из источников этих текстов еще требуют уточнения.¹⁹

В Четвых Минеях Димитрия Ростовского можно найти памятники, посвященные следующим святым князьям и княгиням:²⁰

5 сентября. «И убиение благовѣрнаго князя Глѣба» (Кн. 1, л. 39 об.).

19 сентября. «И память святаго благовѣрнаго князя Феодора, смоленскаго и ярославскаго чудотворца, и чада его Давида и Константина»²¹ (Кн. 1, л. 120).

20 сентября. «В той же день. Страдание святых новоявленных мученик Михаила, князя Чернѣговскаго, и Феодора, болярина его, от нечестиваго Батия пострадавших» (Кн. 1, л. 129 об.—133 об.).

25 сентября. «В той же день. Память преподобныя Евфросинии Суждалския, яже бѣ дщи святаго мученика Михаила, князя Чернѣговскаго» (Кн. 1, л. 165).

14 октября. «Житие преподобнаго отца нашего Николы Святоши, князя Чернѣговскаго»²² (Кн. 1, л. 285—288 об.).

---

¹⁷ По подсчетам А. А. Крумина, из 765 текстов всех четырех книг, не включая памятней, только 91 статья посвящена русским и славянским святым; см.: *Круминг А. А.* Четвы Минеи святаго Димитрия Ростовскаго: Очерк истории издания. С. 7.

¹⁸ См.: *Гісиченко Ю. А.* Києво-Печерський патерик у літературному процесі кінця XVI — початку XVIII ст. на Україні. Київ, 1990. С. 86—87.

¹⁹ См., например: *Федотова М. А.* Житие княгини Ольги в Четвых Минеях Димитрия Ростовскаго. С. 362—383.

²⁰ Первое издание Четвых Минеи Димитрия Ростовскаго вышло в четырех книгах в лист, по три месяца в каждой: Книга первая на месяцы сентябрь, октябрь, ноябрь. Киев, 1689; Книга вторая на месяцы декабрь, январь, февраль. Киев, 1695; Книга третья на месяцы март, апрель, май. Киев, 1700; Книга четвертая на месяцы июнь, июль, август. Киев, 1705. Далее после каждой статьи в скобках указывается книга и листы, на которых в ней читается соответствующая память или житие святаго.

²¹ Запись после заглавия: «Зри о них в Прологъ».

²² На поле: «От Патерика Печерскаго».

22 ноября. «И убиение святого благовѣрнаго великаго князя Михила Ярославича Тверскаго, от безбожных татар неповиннѣ постаравшаго» (Кн. 1, л. 582).

23 ноября. «И преставление святого благовѣрнаго князя Александра Невскаго» (Кн. 1, л. 598).

27 ноября. «И обрѣтение честныхъ мошей святого благовѣрнаго князя Всеволода, нареченнаго в святомъ крещении Гавриила, псковскаго чудотворца» (Кн. 1, л. 631).

4 марта. «И блаженный князь Василко Ростовский от Батиевыхъ татар в сей день убиен бысть»²³ (Кн. 3, л. 48).

5 марта. «В той же день. Пренесение честныхъ мошей благовѣрнаго князя Феодора, смоленскаго и ярославскаго чудотворца, и чадъ его, Давида и Константина» (Кн. 3, л. 54 об.).

2 мая. «В той же день. Сказание о убиении святыхъ стратотерпцевъ российскихъ князей Бориса и Глѣба, в святомъ крещении нареченныхъ Романа и Давида, и о пренесении честныхъ мошей ихъ, и о чудесахъ отчасти» (Кн. 3, л. 448 об.—458 об.).

19 мая. «И благовѣрнаго князя Иоанна, в иноцѣхъ Игнатиа, Вологодскаго»²⁴ (Кн. 3, л. 622).

21 мая. «В той же день. Память святого благовѣрнаго князя Константина и чадъ его Михаила и Феодора, муромскихъ чудотворцовъ»²⁵ (Кн. 3, л. 631).

23 мая. «В той же день. Житие преподобныя матере нашея Евфросинии дѣвицы, игумении обители святого Спаса в Полотску»²⁶ (Кн. 3, л. 638—642 об.).

3 июня. «В той же день. Пренесение честныхъ мошей святого стратотерпца благовѣрнаго царевича князя Димитриа Московскаго и всея России чудотворца» (Кн. 4, л. 31—42 об.).

5 июня. «В той же день. Убиение блаженнаго Игоря Олговича, князя Чернѣговскаго и Киевскаго»²⁷ (Кн. 4, л. 50—53).

25 июня. «В той же день. Память святыхъ благовѣрныхъ князей муромскихъ Петра и супруги его Февронии, нареченныхъ во иночествѣ Давида и Евфросинии»²⁸ (Кн. 4, л. 249 об.).

30 июня. «В той же день. Память блаженнаго Петра, царевича в Ростовѣ» (Кн. 4, л. 293 об.—296 об.).

11 июля. «В той же день. Житие и успение святыя преподобныя великия княгини российской Ольги, нареченныя во святомъ крещении Елены, бабы великаго князя Владимира»²⁹ (Кн. 4, л. 419—428).

²³ Запись после заглавия: «Зри о томъ в Прологу».

²⁴ Запись после заглавия: «...о нихже в Прологу».

²⁵ Запись после заглавия: «О нихже в Прологу».

²⁶ На поле: «От Великой Миней Чети въкратцѣ».

²⁷ На поле: «От Лѣтописца Печерскаго и от Пролога».

²⁸ Запись после заглавия: «Зри о нихъ в Прологу».

²⁹ Запись после заглавия: «Отъ рукописныхъ древнихъ четей и лѣтописовъ различныхъ собранное сокращеннѣ».

15 июля. «В той же день. Успение святого равноапостольного великого князя киевского Владимира, нареченного в святом крещении Василия, всея Руси самодержца и просвѣтителя»³⁰ (Кн. 4, л. 447 об.—457).

24 июля. «В той же день. Память святых страстотерпцев российских князей Бориса и Глѣба, нареченных в святом крещении Романа и Давида. Страдание их, и пренесение честных мощей, и чудеса, пространно написанная, зри мая мѣсяца в 2 день» (Кн. 4, л. 526 об.).

Память святых страстотерпцев русских князей Бориса и Глеба отмечена, как мы видим, трижды: 5 сентября — «Убиение благовѣрнаго князя Глѣба»;³¹ 24 июля — «Память святых страстотерпцев российских князей Бориса и Глѣба, нареченных в святом крещении Романа и Давида. Страдание их, и пренесение честных мощей, и чудеса, пространно написанная, зри мая мѣсяца в 2 день»; основной текст читается под 2 мая — «Сказание о убиении святых страстотерпцев российских князей Бориса и Глѣба, в святом крещении нареченных Романа и Давида, и о пренесении честных мощей их, и о чудесех отчасти»³² (нач.: «Блажен муж бояйся Господа и в заповѣдех его восхощет зѣло...»; кон.: «...вездѣ прославляюще и проповѣдающе чудеса и дерзновение еже к Богу, емуже слава, честь и держава нынѣ и в безконечныя вѣки вѣком. Аминь» (далее — «Сказание о убиении князей Бориса и Глеба»)).

В издании перед «Сказанием о убиении князей Бориса и Глеба» источники не указаны, в самом же тексте есть две ссылки Димитрия Ростовского на Пролог как на источник: ссылки относятся к статье Пролога, читаемой под 24 июля, в которой говорится о чудесных знамениях от мощей св. Глеба и о пренесении тела святого в Смоленск.³³

А. М. Державин совершенно справедливо полагал, что основными источниками «Сказания о убиении князей Бориса и Глеба», составленного Димитрием Ростовским, были Житийное (анонимное) сказание «Сказание, и страсть, и похвала святою мученику Бориса и Глѣба» (далее — Анонимное сказание) и «Сказание чудес святою страстотерпцю Романа и Давыда» (далее — «Сказание чудес»);³⁴ в рукописной традиции, по наблюдениям исследователей, названные тексты чаще всего следуют друг за другом. При этом А. М. Державин

³⁰ Запись после заглавия: «Сия история жития его собрана из Лѣтописца Руского преподобнаго Нестора Печерского сокращеннѣ и от инѣх книг руских и прочиих».

³¹ Во втором издании добавлено: «нареченнаго во святом крещении Давида, страдание его зри маия во 2 день, купно со святым Борисом».

³² В рукописи РНБ, собр. А. А. Титова, № 3561, где помещены сокращенные редакции житий святых Димитрия Ростовского, читается на л. 180 об. только краткая запись: «Российския князи Борис и Глеб, по крещении Роман и Давид, от Святополка, брата своего, убиенныя». Рукопись, как мы предполагаем, была составлена не Димитрием Ростовским. Необходимо добавить, что в одной из рукописей, состоящей в основном из проповедей Димитрия Ростовского (РНБ, собр. М. П. Погодина, № 1154), на л. 176—180 имеется «Поучение на день российских князей Романа и Давида» (тема: «Входяшу Господу во двор свой, возмите врата князи ваша, и внидет Царь славы»; нач.: «Обитель сия святая есть то двор Царя Небеснаго, икономы же ея и блюстители суть святыи, нынѣ празднуемая страстотерпцы российский князи Роман и Давид...»). Проповедь эта известна в единственном списке, издания ее нет, атрибуция текста Димитрию Ростовскому остается спорной.

³³ Пролог. М., 1685. Л. 620—621 об.

³⁴ БАН, Собрание авторских материалов, № 52. Державин А. М. Приложение к сочинению «Чети Миней святителя Димитрия, митрополита Ростовского, как церковно-исторический и литературный памятник», ч. 3 (месяцы — май, июнь, июль и август). С. 7—8. См. издание текстов «Сказания, и страсти, и похвалы святою мученику Бориса и Глѣба», «Сказания чудес святою

уточнил, что святитель Димитрий пользовался этими текстами «в каких-либо позднейших списках, но точно определить их, за неимением данных в житии и рукописях, невозможно».³⁵ Неизвестная исследователю позднейшая редакция Анонимного сказания (название текста — «Сказание о убиении святых славных страстотерпец российских князей Бориса и Глѣба, в святом крещении нареченных Романа и Давыда»), послужившая источником сочинения Димитрия Ростовского, была обнаружена нами в составе дополнения (или конвоя) к Мгарскому списку Густынской летописи. Редакция впервые вводится в научный оборот.

Мгарский список (XVII в.) Густынской летописи, названный так по месту его хранения — Мгарскому монастырю, сейчас хранится в РНБ под шифром: ОСРК, F.XVII.14/10.³⁶ До этого, судя по записи внизу двух первых листов списка («Сия кроиника иеромонаха Варлаама еклесиарха святя обители манастира Печерского»), летопись хранилась в Печерском монастыре и только затем была «дарованна Мгарскому монастырю». Возможно, рукопись принадлежала Варлааму Ясинскому, который сначала был проповедником в Киево-Печерском монастыре, а затем стал его настоятелем, при этом заведовал монастырской типографией. Отметим также, что именно Варлаам Ясинский предложил Димитрию Ростовскому принять на себя послушание по составлению Четых Миней.³⁷

Эта рукопись интересна тем, что после текста летописи в ней следуют три жития: Пространная редакция Жития княгини Ольги, Житие Варяга и сына его Иоанна и «Сказание о убиении святых славных страстотерпец российских князей Бориса и Глѣба» (далее — «Сказание о свв. Борисе и Глебе»). Важно, что два агиографических сочинения — Житие Ольги³⁸ и «Сказание о свв. Борисе и Глебе» — читаются здесь именно в тех редакциях, которые были основными источниками для одноименных текстов в Четых Минеях Димитрия Ростовского. Что касается «Сказания о убиении князей Бориса и Глеба» в «Книге житий святых» Димитрия Ростовского, то автор не только следует за сюжетом Анонимного сказания в этой поздней редакции (т. е. за сюжетом «Сказания о свв. Борисе и Глебе») и пересказывает его, но и часто почти дословно цитирует.

Сравним, например, два эпизода — начало произведения и убийство Георгия Утрина — в трех сказаниях (Анонимном сказании, «Сказании о свв. Борисе и Глебе» в Мгарском списке и «Сказании о убиении князей Бориса и Глеба» в Четых Минеях Димитрия Ростовского), чтобы показать, что именно текст редакции Мгарского списка Густынской летописи был источником Четых Миней Димитрия Ростовского.

страстотерпцю Романа и Давыда»: Святые князья мученики Борис и Глеб / Исслед. и подгот. текстов Н. И. Милютенко. СПб., 2006. С. 286—316, 318—345.

³⁵ БАН, Собрание авторских материалов, № 52. С. 8.

³⁶ Благодарю Н. И. Милютенко, указавшую мне этот список. См. краткое описание рукописи: ПСРЛ. СПб., 2003. Т. 40. С. 1.

³⁷ См. о Варлааме Ясинском: *Алексеев А. И.* Варлаам // ПЭ. М., 2003. Т. 6. С. 605—607.

³⁸ См.: *Федотова М. А.* Житие княгини Ольги в Четых Минеях Димитрия Ростовского. С. 362—383.

Анонимное сказание	«Сказание о свв. Борисе и Глебе» в Мгарском списке	«Сказание о убиении князей Бориса и Глеба» в Четых Минеях Дмитрия Ростовского
<p>Сказание, и страсть, и похвала святую мученику Бориса и Глѣба</p> <p>Господи, благослови, отче. «Род правыхъхъ благословиться, — рече пророкъ, — и сѣмя ихъ в благословении будетъ».</p> <p>Сице убо бысть, малымъ преже сихъ, суццо самодръжцо въсеи Русьскѣи земли Володимиру, сыну Святославлю, внуку же Игореву, иже и святимъ крещениемъ всю просвѣти сию землю Руську. Прочая же его добродѣтели инде скажемъ, нынѣ же нѣсть время. А о сихъ по ряду сице есть: съ убо Володимиръ имѣяше сыновъ 12, не отъ единой жены, нъ отъ раснь матеръ ихъ.³⁹</p>	<p>Сказание о убиении святыхъ славныхъ страстотерпецъ российскихъ князей Бориса и Глѣба, в святомъ крещении нареченныхъ Романа и Давыда⁴⁰</p> <p>«Блажен муж бояйся Господа и в заповѣдехъ его восхошетъ зѣло, сильно будетъ на земли сѣмя его, и родъ правыхъ благословится», — глаголетъ великий царствующий пророкъ.</p> <p>Въистинну блаженный муж и бояйся Бога, равноапостольный нашъ в князехъ великий Владимир, иже не токмо самъ тшашеся угодити Богу, но и всю (державу свою) землю Росскую крещениемъ святымъ, аки даръ честенъ, приведе Господеви. Сего ради сѣмя его сильно Господь на земли сътвори и родъ его правый благослови. Егда бо уже имѣяше преселитися отъ сего маловременнаго и многотруднаго живота на безсмертный и безконечный блаженный животъ, преждевременный великий нашъ князь Владимир, сынъ Святославль, созва дванадесяти сыновъ своихъ, иже имѣяше не отъ единой жены, и раздѣли имъ землю Росскую, комуждо по достоянию, тако...⁴¹</p>	<p>Сказание о убиении святыхъ славныхъ страстотерпецъ российскихъ князей Бориса и Глѣба, в святомъ крещении нареченныхъ Романа и Давыда</p> <p>«Блажен муж бояйся Господа в заповѣдехъ его восхошетъ зѣло, сильно на земли будетъ сѣмя его, и родъ правыхъ благословится», — глаголетъ великий царствующий пророкъ.</p> <p>Воистинну блаженный бысть мужъ, боящийся Господа, святой равноапостольный нашъ великий князь Владимир, нареченный во святомъ крещении Василий, сынъ Святославовъ, иже не токмо самъ потшася угодити Богу, но и всю державу свою, землю Росскую, святымъ крещениемъ просвѣтивши, яко даръ честенъ и угоденъ Господеви приведе, сего ради и сѣмя его на земли сильно сътвори Господь, и родъ его правый благословилъ. Той великий князь, в старости маститѣ суци, и приближающися къ блаженному скончанию своему, в неже имѣяше отъ временнаго земнаго на безконечное небесное царство, и отъ многотруднаго живота на упокоение вѣчное и блаженный животъ преселитися, созва дванадесять сыновъ своихъ, иже отъ многихъ женъ во время невѣрия своего роди, и раздѣли имъ княжение свое, землю Росскую, комуждо по достоянию.⁴²</p>

Значительная часть текста, как мы видим в данном примере, у Дмитрия Ростовского совпадает с текстом «Сказания о свв. Борисе и Глебе». Кроме того, в этом примере следующий факт, прежде всего, убеждает, что не Анонимное сказание, а «Сказание о свв. Борисе и Глебе» из Мгарского списка было источ-

³⁹ Анонимное сказание и другие тексты борисоглебского цикла цит. по изд.: Святые князья мученики Борис и Глеб (здесь — с. 286; далее страница указывается в конце цитаты).

⁴⁰ Заметим, что даже названия текстов в Мгарском списке Густынской летописи и в Четых Минеях Дмитрия Ростовского совпадают.

⁴¹ Цит. по ркп.: РНБ, ОСРК, F.XVII.14/10, л. 312 об.—313. Далее листы указываются в конце цитаты.

⁴² Цит. по изд.: Дмитрий Ростовский. Книга житий святых. Киев, 1764. Кн. 3. Л. 345 об.—346. Далее листы указываются в конце цитаты.

ником для Димитрия Ростовского: в Анонимном сказании начало 111-го псалма цитируется в усеченном виде («Род правыхъ благословиться»), а у Димитрия Ростовского и в Мгарском списке дается полный текст: «Блажен муж бояйся Господа и в заповѣдех его восхошет зѣло, сильно будет на земли сѣмя его, и род правыхъ благословится».

Приведем второй пример:

Анонимное сказание	«Сказание о свв. Борисе и Глебе» в Мгарском списке	«Сказание о убиении князей Бориса и Глеба» в Четых Минеях Димитрия Ростовского
<p>Видѣвъ же отрок его, вѣрже ся на тѣло блаженаго, рекыи: «Да не остану тебе, господине мои драгыи, да иде же красота тѣла твоего увядает, ту и азъ съподоблень буду съкончати живот свои».</p> <p>[Бяше же съ родѣм угринь, имьнѣмь Георгии. И бѣаше възложилъ на нѣ гривну злату, и бѣ любимъ Борисомъ паче мѣры.] И тут же и пронъзоша (с. 296.)</p>	<p>Отрок же его Георгий, угрин родом, иже велми любим бяше от Бориса (на негоже и гривну злату возложи, да в ней предстоит ему), паде на тѣлѣ блаженаго Бориса, господина своего, глаголя: «Не остану тебе, господине мой любимый, но идеже красота тѣла твоего увядает, ту и аз скончаю живот мой». И тако его на тѣлѣ господина своего копием прободоша. Не могше же вборзѣ сняти с него гривны, отсѣкоша главу его и отвергоша прочь — и тако сняша с него гривну. И сего ради послѣди не моглоша межи трупием обрѣсти тѣла его, избиша бо тогда многи отроки Борисовы. Сей отрок Георгий бяше угрин родом, брат Моисею Угрину, иже пострада чистоты ради от жены ляховици, о немже в Патерику пространѣе, в житии его (л. 314—314 об.)</p>	<p>Един же от вѣрныхъ отроков его, именем Георгий, родом угрин, иже велми любимый Борису святому, имѣвый гривну златую от него на себе возложенную, той паде на тѣлѣ господина своего, глаголя: «Не оставлю тебе, господине мой любимый, но идѣже красота тѣла твоего увядает, тамо и аз скончаю живот мой». И того убо таможе копием прободоша. Не могуше же вскорѣ сняти с него златыя гривны, отсѣкоша главу его и прочь отвергоша. И тако сняша гривну. И того ради послѣде не возможно бѣ обрѣсти тѣла Георгиева между трупами, многих бо тогда избиша мечами отроков Борисовых. Сей Георгий Угрин, любимый отрок святаго Бориса, брат бѣ родный преподобному Моисею Угрину, чистоты ради от жены ляховици страдавшему, о немже в Патерикѣ Печерском пишется пространно (л. 347.)</p>

Во втором примере бесспорным доказательством заимствования, помимо текстуальных совпадений, является указание у Димитрия Ростовского, вслед за «Сказанием о свв. Борисе и Глебе» из Мгарского списка, на Киево-Печерский патерик как на источник сведений о Моисее Угрине.

Примеров таких почти дословных совпадений в тексте Мгарского списка и в тексте из Четых Минеях Димитрия Ростовского очень много. Кроме этого, автор сохраняет последовательность изложения событий, четко следует ей, что еще раз доказывает, что основным источником «Сказания о убиении князей Бориса и Глеба» был текст Анонимного сказания в поздней редакции, читающейся в Мгарском списке, — «Сказание о свв. Борисе и Глебе».

Однако исследователями не раз подчеркивалось, что основным в работе Димитрия Ростовского над его сочинением являлся компилятивный метод, когда писатель не использовал один источник, а соединял несколько. Не является исключением и «Сказание о убиении князей Бориса и Глеба»: «Сказание о свв. Борисе и Глебе», т. е. Анонимное сказание в его поздней редакции

из Мгарского списка, — основной, но не единственный источник текста. Безусловно, Димитрию Ростовскому был известен и другой памятник борисоглебского цикла — «Чтение о житии и погублении блаженую страстотерпцу Бориса и Глеба» Нестора-летописца. Так, из «Чтения» святителем Димитрием были заимствованы большой рассказ о перенесении мощей Бориса и Глеба в 1072 г. и повествование о чудесах, совершившихся у гробницы святых. Можно отметить и одно текстуальное заимствование из «Чтения»: как в «Чтении» Нестора Печерского, так и у Димитрия Ростовского мы видим, что святой Глеб, увидев своих убийц, молится, читая 34-й псалом: «Суди, Господи, обидящия мя, побори борящия мя. Приими оружие и щит и востани в помощь мою, изсуни мечь и заключи сопровит гонящих мя, рцы души моей: “Спасение твое есмь аз”» (л. 347 об.).

Более детальное изучение «Сказания о убиении князей Бориса и Глеба» показывает, что Димитрий Ростовский использовал не только эти два, но и другие источники, например летописи и «Киевский синопсис» архимандрита Киево-Печерской лавры Иннокентия Гизеля.

Уже Д. И. Абрамович показал, что в Четых Минеях святителем Димитрием использовалась «одна з пізнійших редакцій “Повісти временных літ”, по складу і тексту аналогічна з так зв. Густинською літописею».⁴³ Густынская летопись была одним из источников и «Сказания о убиении князей Бориса и Глеба». Однако известно, что Димитрий Ростовский при работе над текстом обычно критически относился к своим источникам, проверял и дополнял их. Так, в эпизоде о разделении между сыновьями «княжения своего» Димитрий вслед за летописью сообщает, что «Брячислава или Позвизда» Владимир посади «в Луцкѣ на Волынѣ» (л. 346). Заметим, что ни одна летопись не называет второго имени Брячислава — Позвизд. Это имя можно найти в «Синопсисе» Иннокентия Гизеля, в статье «О разделении Владимиром княжения сыновьям своим» («Позвизду или Брячиславу — Волынѣ и Луцк»);⁴⁴ именно из «Синопсиса» Димитрий Ростовский сделал небольшое добавление в свой текст. «Киевский синопсис» был источником и последнего чуда в «Сказании о убиении князей Бориса и Глеба» Димитрия Ростовского — о явлении святых Бориса и Глеба Фоме Халцибееву, «стражу ношному», перед битвой Димитрия Донского с «царем татарским Мамаем».⁴⁵

Другим использованным Димитрием Ростовским источником, вероятно, была Степенная книга.⁴⁶ Так, из Степенной книги святитель Димитрий мог заимствовать эпизод убийства Святополком, помимо Бориса и Глеба, их третьего

---

⁴³ Абрамович Д. И. Літописні джерела Четых-Міней Дмитра Ростовського. С. 33. Исследователь выявил летописные заимствования в следующих текстах: Успение великого князя Владимира; Житие и успение княгини Ольги; Страдание варягов-мучеников; Убийство Игоря Ольговича, князя Черниговского и Киевского; Повесть о смерти митрополита Константина; Повесть о мученической смерти князя Михаила и боярина его Феодора Черниговских. «Сказание о убиении князей Бориса и Глеба» Д. И. Абрамовичем отмечено не было.

⁴⁴ Цит. по: Келейный летописец святителя Димитрия Ростовского с прибавлением его жития, чудес, избранных творений и Киевского Синопсиса архимандрита Иннокентия Гизеля. М., 2000. С. 434.

⁴⁵ Там же. С. 469.

⁴⁶ См. о влиянии Степенной книги на сочинения Димитрия Ростовского: Федотова М. А. Житие княгини Ольги в Четых Минеях Димитрия Ростовского. С. 366—375.

брата — Святослава Древлянского, который читается только в поздних летописях и в Степенной книге: «Окаянный же Святополк не доволен бысть крове двоих братий, святых страсотерпец Бориса и Глѣба, но по убиении тѣх абие простре убийственную руку и на третияго брата Святослава, князя Древлянскаго, ижѣ увѣдав о злобѣ Святополка, яся бѣгу во Угры, обаче постигоша его посланнии от Святополка убийцы, и того убиша в горѣ Угорстѣй» (л. 348).⁴⁷

Из поздних летописей или из Степенной книги заимствовано чудо, в котором святые князья Борис и Глеб явились «в одеждах червленых» воеводе ижорцу Филиппу, находящемуся в ночном дозоре на реке Неве перед битвой Александра Невского с немецкими рыцарями и призвали друг друга «помочь сроднику нашему князю Александру», причем в своем Сказании Димитрий Ростовский опустил языческое имя ижорского воеводы — Пелгусий.⁴⁸

Таким образом, источниками текста святителя Димитрия становятся не только памятники борисоглебского цикла, но и летописи, Степенная книга, «Синописис» Иннокентия Гизеля и Пролог.

Заботясь о своем читателе, Димитрий Ростовский в большей степени сосредоточивается на содержательной части произведения; иногда он сокращает текст (особенно часто сокращаются молитвы, заимствованные из Анонимного сказания и из «Чтения» Нестора), время от времени делает небольшие вставки или сюжетные перестановки, дает комментарии. Так, описывая фрагмент о том, что «по убиении святого Бориса мысляше окаянный Святополк, како бы еще и Глѣба убити», святитель Димитрий поясняет читателю, что «Борис бо и Глѣб быша единыя матере чада, ихже роди болгариня Владимиру» (л. 347). Небольшую ремарку Димитрий Ростовский добавляет, когда говорит о Святополке Михаиле Изяславиче. Если в «Сказании о свв. Борисе и Глебе» из Мгарского списка говорится о нем: «По Всеволодѣ же Михаил Святополк Изяславич, по вся дни княжения своего бранми забавлен, не ряди о той церкви», то Димитрий Ростовский делает замечание, дополняя и уточняя текст: «По Всеволодѣ же Михаил Изяславич, прозываемый Святополк, княжествуящи в Киевѣ, многими бранми по вся годы бысть обдержимый и не совершаше тоя церкве» (л. 350). Можно предположить, что, используя выражение «*прозываемый Святополк*», автор намекает читателю на воинственную политику киевского князя, но при этом, возможно, делая акцент на имени, которое дано было ему при крещении, — Михаил.

Неясным остается эпизод с «благославляющей» рукой святого Глеба, которую князь Святослав во время перенесения мощей в 1072 г. приложил «к вреду, имже боляше, на шыи и к очима», и после этого на голове князя остался ноготь святого. В «Сказании о свв. Борисе и Глебе» из Мгарского списка имеется традиционное изложение этого эпизода: князь Святослав, приложивший к главе «святого Глѣба руку», почувствовал, что нечто «на главѣ бодет»; у Димитрия Ро-

⁴⁷ Ср.: Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам: Тексты и коммент.: В 3 т. / Отв. ред. Н. Н. Покровский, Г. Д. Ленхофф. М., 2007. Т. 1: Житие св. княгини Ольги; Степени I—X. С. 353—354.

⁴⁸ Рассказ о явлении святых князей Бориса и Глеба воеводе Филиппу читается в Воскресенской летописи под 6749 г. (см.: Летопись по Воскресенскому списку. М., 2001. С. 147—148 (ПСРЛ. Т. 7)). Кроме того, он читается в Степенной книге в составе Жития Александра Невского — в статье «О видѣнии святых страсотерпец Бориса и Глѣба, како приидоша на помощь къ сроднику своему великому князю Александру» (см.: Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам. М., 2008. Т. 2: Степени XI—XVII. С прил. и указ. С. 421—422).

стовского этим князем становится не Святослав, а Изяслав, также участвовавший в перенесении мощей, а момент с ногтем святого вовсе опущен. Сложно ответить на вопрос, является ли это повествование авторской переделкой и сокращением текста, показавшегося святителю Димитрию легендарным и непривлекательным, или этот эпизод в таком виде был изложен в тексте-протографе «Сказания о свв. Борисе и Глебе», которым пользовался писатель, и этим, возможно, он отличался от Мгарского списка.

Вызвало сомнение у Димитрия Ростовского имя киевского митрополита Иоанна I, участвовавшего в «изнесении мощей» святых братьев Бориса и Глеба при Ярославе Мудром и освящении церкви 24 июля 1050/1051 г.: именно ему, согласно памятникам борисоглебского цикла, Ярослав рассказывает о знаменьях, происходящих на месте сгоревшей церкви св. Василия, и именно он освящает новую церковь. У Димитрия Ростовского читается имя другого митрополита: князь Ярослав «возрадовался душою, яко братию его, неповинно пострадавшую, прославляет Господь, и слышанная та повѣда митрополиту Илариону; митрополит же, благодарив Бога, яко в земли нашей новых чудотворцев проявляет Господь, глагола ко князю: “Совѣт благ и благоугоден даю тебѣ, да созиждеша церковь над гробом чудотворцев святых, и изымем из-под спуда наверх мощи их честныя, яко да усерднѣе притекают к ним вѣрнии людие и получают просимая от угодников Божиих”» (л. 349). Та же замена наблюдается и во втором фрагменте: «Совершеннѣй же бывшей церкви со всѣм украшением и потребами, прииде преосвященный митрополит Иларион с клиром и всѣм освященным собором, такожде и великий князь Ярослав со всѣми боляры и со множеством народа, и сотворше всеночное пѣние в новой той церкви мѣсяца июлиа в 24 день, вонже иногда Борис святыи убиен бысть, освятиша церковь» (л. 349).

Димитрий Ростовский, усердно занимавшийся хронографией и вопросами летосчисления, в своем сочинении «Лѣтописание краткое константинопольских царей и патриархов, православных и еретиков, и о княжении киевских, и владимирских, и московских князей, и о благочестивѣйших царѣх и святѣйших патриарсѣх всероссийских собрано от многих лѣтописцев скорого ради приобрѣтения и вѣдения» о первых киевских митрополитах сообщает следующее: «6500. Леонт, пасе церковь лѣт 16; 6516. Иоанн, пасе церковь лѣт яко 30; 6546. Феопемпт, пас церковь лѣта 12; 6559. Илларион, бысть на митрополии яко мала вящше двадесяти лѣт».⁴⁹ Конечно, в отличие от современных исследователей, Димитрий Ростовский не располагал большим количеством источников и всей полнотой научного знания, из-за чего усомнился в правильности свидетельств, изложенных в «Чтении» Нестора и в «Сказании чудес», и, как следствие, — в том, что киевский митрополит Иоанн I был не предшественником, а преемником митрополита Феопемпта⁵⁰ и мог быть «законным свидетелем» событий. В связи с этим святитель Димитрий произвел в своем тексте логичную,

⁴⁹ Цит. по ркп.: РНБ, собр. СПбДА, № 251, л. 7. Сохранилось два авторизованных списка текста этого памятника: ГИМ, Синодальное собр., № 139, л. 172—190; НБУ, собр. Киево-Печерской лавры, № 352 П/169, л. 177—188. Памятник издан: Рубан В. Г. Московский любопытный месяцеслов. М., 1776. С. 54—109.

⁵⁰ См.: Святые князья мученики Борис и Глеб. С. 171—172, 189; Назаренко А. В. Киевский митрополит Иоанн I // Древняя Русь. 2007. № 3 (29). С. 76—77.

на его взгляд, замену, сделав участником перенесения мощей не митрополита Иоанна I, а митрополита Илариона, который, по мнению Н. С. Серegiной, является автором первой редакции Службы святым Борису и Глебу.⁵¹

Безусловно, «Сказание о убиении князей Бориса и Глеба» Димитрия Ростовского нельзя назвать простой компиляцией: писатель, проделав почти что ювелирную работу, убрал по возможности все шероховатости, замеченные им в разных текстах, — и житие в его изложении представляет собой неразрывную цепь тесно связанных эпизодов; их последовательность продумана, каждый эпизод становится прямым следствием предшествующих событий. Кроме этого, как справедливо отметила Н. Ю. Милютенко, Димитрием Ростовским была осуществлена самая полная подборка чудес братьев-мучеников (ему осталось неизвестным лишь «Чудо о приношении свечи»)⁵² Таким образом, несмотря на компилятивный характер текста, «Сказание о убиении князей Бориса и Глеба» Димитрия Ростовского можно считать оригинальным авторским произведением.

В Приложении печатается текст «Сказания о убиении святых славных страстотерпец российских князей Бориса и Глѣба, в святом крещении нареченных Романа и Давыда» по Мгарскому списку Густынской летописи — РНБ, ОСРК, F.XVII.14/10, л. 312 об.—326 об. При публикации используется упрощенная орфография (из букв кириллического алфавита сохранена только буква ъ), пунктуация современная.

---

⁵¹ Серегина Н. С. Песнопения русским святым. СПб., 1994. С. 36—37.

⁵² Святые князья мученики Борис и Глеб. С. 206.

л. 312 об.

¹Сказание о убиении святых славных страсотерпец российских князей Бориса и Глѣба, в святом крещении нареченных Романа и Давыда¹

«Блажен муж, бояйся Господа, и в заповѣдех его восхошет зѣло, силно будет на земли сѣмя его, и род правых благословится»,² — глаголет великий царствующий пророк. Вѣистинну блажен муж и бояйся Бога, равноапостольный наш в князех великий Владимир, иже не токмо сам тшашеся угодити Богу, но и всю³ (державу свою)³ землю Росскую крещением святым, аки дар честен, приведе Господеви. Сего ради сѣмя его силно Господь на земли сътвори и род его правый благослови. Егда бо уже имѣяше преселитися от сего маловременнаго и многотруднаго живота на безсмертный и безконечный // блаженный живот, преждереченный великий наш князь Владимир, сын Святославль, созва дванадесяти сынов своих, ихже имѣяше не от единыя жены, и раздѣли им землю Росскую, комуждо по достоянию, тако:⁴ Вышеслава посади в Новгородѣ, Изяслава в Полотску, Святополка в Туровѣ, Ярослава (по смерти Вышеслава) в Новгородѣ, Бориса в Ростовѣ, Глѣба в Муромѣ, Святослава в Деревѣх, Всеволода в Володымери, Мстислава в Тмуторокани, Станѣслава в Смоленску, Судислава в Псковѣ, Позвизда в Воляни.

л. 313

И яко уже бысть по святом крещении лѣт 28, начат блаженный Володымир болѣти. И в то время прииха к нему сын его Борис,⁵ и се прииде вѣсть, яко печенѣги ратию идяху на Русь. И бысть велми печален Владимир, яко не може противу им изыйти, и призвав любимаго своего сына Бориса (емуже бѣ нареченно имя в святом крещении Роман), и предав ему вся воя, посылает его противу печенѣгом.⁶ Он же скоро ѣха — и не обрѣте печенѣгов, и возвратися воспать, и ста на Алтѣ рѣцѣ. И се прииде к нему вѣсть, яко отец его умре, и како Святополк утаи смерть отчу,⁷ в нощи бо помост проимава и тѣло отчее, в ковер обвертѣв, свѣсив долу, из Берестова везе отай и постави в церкви Пресвятыя Богородица Десятинныя. //

л. 313 об.

Борис же, се слышав, нача умилно плакати, глаголя: «Увы мнѣ, отче мой! Увы мнѣ, како зайде свѣт мой, не бывшу ми ту! Да бых сам честное тѣло твое спрятав, почто не сподоблен бых цѣловати чѣстных сѣдин твоих!» — и прочее, умиления исполнь, глаголаше.

[С]вятополк⁸ же сѣде в Киевѣ по отцы своем и, созвав кияны, раздавш⁹ им имѣния, дары многи, но сердце их не бѣ с ним. Таже посла лестию к Борису, глаголя: «Брате мой любимый! Хошу с тобою любов имѣти и еще ти к отчу да-янию придам». Се же лестию глаголаше. Таже шед к Вышграду ношию, и тамо призва Путшу и вышгородцов, и рече им: «Рцѣте ми истинну: имѣете ли ко

¹⁻¹ Название написано киноварью.

² На поле: Псалом III.

³⁻³ Скобки читаются в ркп. В дальнейшем подобные случаи не оговариваем.

⁴ На поле: Владимир, умирая, раздѣли землю сыном своим.

⁵ На поле: Борис прииха к больному отцу.

⁶ На поле: Владимир посла Бориса на печенѣгов.

⁷ На поле: Святополк утаи смерть Владимирову.

⁸ Здесь и далее в квадратных скобках воспроизводятся буквы, на месте которых в ркп. оставлено пустое место для киноварных инициалов, которые так и не были проставлены.

⁹ Так в ркп.

мнѣ приазнь?» Они же с Путшею рекоша: «Можем за тя главы своя положити». Тогда окаянный Святополк рече Путши и чадом его: «Понеже общаестеся за мя главы ваша положити, шедше отай, убийте Бориса, брата моего». Они же общашася сътворити тако.

Блаженный же тогда Борис, стоя на Алтѣ в шатри, и глаголаху ему боляре: «Пойди в Киев и сяди на столѣ отчи, се бо и воинство отчее с тобою есть». И рече им Борис: «На старѣйшаго брата не иду, егоже яко отца имѣю». Се слышавше боляре и вои, разыйдошася от него въ своя си. Борис же оста токмо с своими отроки.

Бысть же в субботу велми печалию одержим Борис и вшед в шатер с плачем, // моляшеся. В святую же недѣлю въстав рано и повелѣ священнику утрню пѣти, а сам моляшеся прилѣжно Господеву. Посланныи же от Святополка тоя нощи приидоша близ и слышаша блаженнаго Бориса, поюща утрню, бысть бо ему уже вѣсть о убиении. Сего ради прилежно моляшеся и глаголаше: «Господи, что ся умножиша стужающии ми?» и прочее. По сих нача Псалтырь: «Обыйдоша мя пси мнози, юнци тучный одержаша мя» и прочее. И, скончав утрню, нача молитися к иконѣ Христовѣ с плачем, глаголя: «Господи Исусе Христе, иже сим образом явлейся на земли спасения нашего, изволивый своею волею на крестѣ пригвоздитися грѣх ради наших! Тако и мене сподоби о имени Твоем претерпѣти страсть сию, юже не от противных приймаю, но от брата своего, и не сотвори ему, Господи, в сем грѣха». И, помолився доволно, предаст себе на волю Божию.

И се окаяннии убийцы повелѣнием Святополка внезапу, аки звѣрие, нападоша с оружием и мечи обнаженными, и вскочиша в шатер без милости, и насунуша его копии, си есть окаянный Путша, Телец, Еловий, Ляшко. И тако прободен бысть копии блаженный и достохвалный Борис.

Отрок же его Георгий, угрин родом, иже велми любим бяше от Бориса (на негоже и гривну злату возложи, да в ней предстоит ему), паде на тѣлѣ // блаженнаго Бориса, господина своего, глаголя: «Не остану тебе, господине мой любимый, но идеже красота тѣла твоего увядает, ту и аз скончаю живот мой». И тако его на тѣлѣ господина своего копием прободоша. Не могше же вборзѣ сняти с него гривны, отсѣкоша главу его и отвергоша прочь — и тако сняша с него гривну. И сего ради послѣди не могоша межи трупием обрѣсти тѣла его, избиша бо тогда мнози отроки Борисовы.

Сей отрок Георгий бяше угрин родом, брат Моисею Угрину,¹⁰ иже пострада чистоты ради от жены ляховици, о немже в Патерику пространѣе в житии его.

Бориса же окаяннии убивше, обвиша в шатер и возложше на кола, везоша, еще ему дышущу. И се стрѣтоша их два варяга, посланныи от Святополка, и видѣша его еще жива суща, еден извлек меч свой, вонзе ему в сердце. И тако скончася блаженный Борис¹¹ мѣсяца июля в 24 день, на память святых мученици Христины, в недѣлю, и прият нетлѣнный вѣнец от Христа. Тѣло же его принесеши в Вышград,¹² в церкви святаго Василия погребоша.

¹⁰ *На поле:* Георгий, брат Моисея Утрина.

¹¹ *На поле:* Варяги, отпосланныи от Святополка, срѣша их и добиша святаго Бориса.

¹² *На поле:* Погребен бысть в Вышградѣ.

И не до сего ста окаянный Святополк, но на болшая убийства, неистовствуя, начат простиратися. Помысли бо себѣ окаянный: «Се уже убих Бориса, како бы еще убити и Глѣба?»¹³ И, приим смысл Каинов, // посла с лестию в Муром к Глѣбу, князю Муромскому, глаголюще: «Отец велми болит и зовет тя к собѣ, хотя тебе видѣти, но пойди вборзѣ с малом¹⁴ дружины». Глѣб же, понеже бысть велми послушлив отцу, абие всѣд на конь с малом дружиною, скоро тече, яко да видит еще жива отца.

л. 315

И пришедшу ему на Волгу на устии ношию, потчеся под ним конь в ровѣ и надломи ему ногу мало.¹⁵ И сего ради всѣде в корабль, и водою идяше к Смоленску, и прешед яко поприще едино от Смоленска, ста на Смядинѣ. В се же время пришла вѣсть з Киева Ярославу от Предыславы, сестры его, о смерти отца их Владымера и о убиинии Борисовѣ Святополком. И посла Ярослав к Глѣбови, глаголя: «Не ходи в Киев к Святополку, понеже отец наш умерл есть, а Святополк убит Бориса и тебе хошет убити».

л. 315 об.

Слышав же се Глѣб, возопи велми с слезами:¹⁶ «Увы мнѣ, Господи! Лучше бы ми умрѣти с братом, нежели кромѣ отца моего и брата в печали быти, о, да бых могл видѣти лице твое аггелское, брате мой! Нынѣ же что ради омах аз един? Где суть словеса твоя, яже глаголаше к мнѣ, брате мой любимый? Отсель бо уже не услышу сладкаго твоего гласа и наказания, но, аще еси получил дерзновение у Бога, молися о мнѣ, да бых и аз туюжде приял смерть. // Лучше бо ми есть с тобою умрѣти, нежели в свѣтѣ сем прелестнѣм и многмятежнѣм жити».

Сиче же ему молящуся с слезами, и се внезапу нападоша посланнии от Святополка убийцы¹⁷ на убииение его, иже абие яша корабль, и извлекше оружия своя, начаша в корабль скакати. Отроцы же Глѣбови от страха уныша. Окаянный же Горясѣр, старѣйшина убийцов, повелѣ воскорѣ убити Глѣба. И тогда повар Глѣбов, именем Торчин, имѣя вражду на господина своего, взем нож, зарѣза Глѣба, господина своего, аки агня непорочно,¹⁸ лишив его многоболѣзненнаго живота сего, мѣсяца септевриа в 5 день, в понедѣлок, на память святаго пророка Захарии.

И тако принесеса блаженный Глѣб на жертву Богови, в воню благоухания духовнаго жертва честная, и вшед в небесныя обители, прият неувядаемый вѣнец от Христа Бога, и узрѣ тамо желаемаго брата своего, идеже с ним радуется непрестанно неизреченною радостию, юже получиста своим братолюбием.

Лютыи же тьи убийцы, убивше блаженнаго Глѣба, не сподобиша его и погребению,¹⁹ но повергоша его на мѣстѣ пустѣ межи двѣма колодами, яко потом и в забвение людем прииде. Но Господь не остави своего угодника без памяти быти,²⁰ но // различными указании и чудесы являше о тѣлѣ сего святаго мученика: овагда бо являшеса столп огнен на мѣстѣ том, идеже тѣло то свя-

л. 316

¹³ На поле: Святополк мыслит убити Глѣба и посла к нему лестную грамоту.

¹⁴ Так в ркп.

¹⁵ На поле: Потчеся под Глѣбом конь и надломи ему ногу.

¹⁶ На поле: Сѣтование Глѣбово.

¹⁷ На поле: Нападоша убийцы.

¹⁸ На поле: Повар уби Глѣба.

¹⁹ На поле: Не сподобиша его погребению.

²⁰ На поле: Господь чуды прослави мощи его.

тое лежаше, овагда же свѣщи горяща, иногда слышана бываху пѣнния аггелская оттуда минующих, и ловы дѣющих, и пасущих, чрез²¹ лѣт 4, дондеже великий князь киевский Ярослав побѣди Святополка и прочиих врагов (призывая на помощь сих святых мученик Глѣба и Бориса)²² и упокоися от брани, по вся бо лѣта различными бранми отягчен бѣше. Окаянный же Святополк конечнѣ побѣжден Ярославом,²³ паче же гнѣвом Божиим, якоже он Каин крове ради брата своего Авеля. Нападе бо на нь бѣс лют и различными слаби его, яко не мощи ему и на кони сѣдѣти, но ношаху его на носилѣ, с ним бѣгающе, не може бо от страха нигдеже на едином мѣстѣ пребыти, но всегда вопияше: «Се женут по нас, бѣжите». И тамо бѣжах²⁴ с ним, и паки: «Се женут, бѣжите». И тако мѣсто от мѣста бѣжаху, носящи его. И пробѣгоша всю землю²⁵ Лядскую с ним (гоним бо бѣ гнѣвом Божиим), дондеже прибѣгоша в пустыню между чехи и ляхи, и тамо приять своего безакония возмездие, идеже злѣ погibe.²⁶ А по смерти вѣчно мучим есть в огни неугасимом. И есть тамо могила и до сего дне, // от неяже *л. 316 об.* исходит смрад зол на показание всѣм чловѣком.

По всѣх же сих бранех великий князь Ярослав воспомяну о братиях своих, от Святополка убиенных, и начат вопрошати о телесех их, где и на коем мѣстѣ положены суть. И убо о Борису абие сказаща ему, яко в Вышгородѣ положен бысть. О Глѣбу же вси вѣдаху, яко недалече Смоленска убиен бысть, никтоже знаяше. И тогда сказаща ему бывшии в Смоленску, еже тамо слышаху о чудесех, бывающих на мѣстѣ нѣкоем (о нихже выше рѣхом). Еже слышав, Ярослав посла к Смоленску иереов на взыскание телесы убиеннаго мученика и брата своего Глѣба. Идеже пришедше презвитери, с тщанием искаху, дондеже извѣщенно им бысть от тамо живущих о чудесех, являющихся на мѣстѣ едином, идеже идоша с кресты и с свѣщами на оное уреченное мѣсто. И обрѣтше ту нетлѣнное чудотворное тѣло блаженнаго мученика Христова Глѣба, похвалиша Бога и вложиша его в корабль с великою честью, везоша Днѣпром до Вышграда. И раскопавше землю, положиша в рацѣ каменной подле брата его Бориса в церкви святаго Василия.

Дивляху же ся вси сему великому и необычному чудесы: како и колико лѣт лежало сие тѣло святаго Глѣба в пустыни без всякоя пакости, и ни от единаго плотоядных // звѣрей, или птиц, или гад никакоже врежденно, ниже почернѣло, *л. 317* якоже есть обычай мертвым тѣлесем бывати, но свѣтло, и красно, и все цѣло, аки живо, и благовонно, Богу его тако сохранишу яко своего угодника. И вси прославиша Бога.

Аще бо и восхотѣ нѣкогда погубити от земля память сих святых злобою помраченнѣй окаянный Святополк научением отца своего диавола, но Бог оного с животом и память погуби, своих же угодник и по смерти в вѣчныя роды прославы, даруя им чудотворныя дары, и сътвори их свѣтилников и заступников, цѣлебников и чудотворцов нашея Руския земля, такожде и от иных стран с вѣрою приходящим подавати исцѣление, — подают бо благодатию

²¹ *Испр., в ркп. през.*

²² *На поле:* Ярослав побѣди всѣх своих врагов помощью святых мученик.

²³ *На поле:* Святополк конечнѣ побѣжден бысть.

²⁴ *Так в ркп.*

²⁵ *Доб. с ним, слово зачеркнуто.*

²⁶ *На поле:* Погибель его.

Божию хромым хождение, слѣпым прозрѣние, сляким прострѣние, болящим исцѣление, темницам отвержение, окованным раздрѣшение, напастуемым избавление, печальным утѣху. И да сокращеннѣ реку: всякия недуги и болезни исцѣляются с вѣроу призывающым на помощь сих святых мученик не токмо zde, идеже лежат всечестныя их мощи, но и на каждом мѣстѣ, о ихже чудесех нѣчто скажем. //

л. 317 об.

О двоём пренесении мощей святых мученик Глѣба и Бориса и о чудесех, бывающих от святых мощей их

По врѣмени нѣкоем случися попущением Божиим возгорѣтися церкви святого Василия (идеже лежаху всечестныя сия и чудотворныя мощи), еже никакоже возмогша угасити, от верха бо возгорѣся. Изнесоша же из нея вся иконы и сосуды, даже до мала, и ничтоже тамо изгорѣ заступлением святых мученик, токмо самая церковь.

И тако осташа святыя кромѣ церкви, но единаче приходящим с вѣроу подавахуся исцѣления и знаменія являхуся, якоже прежде над мощми святого Глѣба: овагда столп огненный, овогда свѣща горяща, иногда пѣния аггелская слышяхуся, идеже мнози, аки на позорище, прихождаху.

Придоша же единою и варязи и хождаху с небрежением, идеже лежаху под землею чудотворныя мученик святых мощи. И яко един воступи на гроб, внезапно изыйде огонь от гроба и опали ему нозѣ, еже не могий терпѣти. Абие возопи и показа дружинѣ своей опаленѣ нозѣ — и оттолѣ не смѣяху приблизитися тому мѣсту, но с страхом поклоняхуся.

И повѣдано бысть о сем, такожде и о иных чудесех, бывающих от святых, великому князю Ярославу. Князь же Ярослав радостен бысть душею, яко братьий его пострадавших прославляет Господь. И призва Иоанна // митрополита, и повѣда ему, еже слыша. Митрополит же Иоанн благодари Бога, яко и в земли нашей проявляет Господь новых чудотворец, и рече князю: «Совѣт благоугоден даю ти, дабы еси церковь красную сътворил на мѣстѣ том». И годѣ бысть князю совѣт его, и созда церковь²⁷ велику и красну, имѣющу верхов пять,²⁸ исписа всю и украси ю, якоже мощно, иконною красотою.

л. 318

Егда же съвершенна бысть церковь съвсѣм, тогда прииде митрополит в 24 июля с всѣм клиросом своим и с всѣм освященным собором, с крѣсты и с свѣщами, такожде и князь Ярослав с боляры своими и с множеством людей, и сътворше всенощное, освятиша церковь сию.²⁹ И сътворивше молитву, повелѣ митрополит откопати землю над гробом святых. Копающим же им, исхождаше благоухание от гробов святых. И откопавше, изнесоша от земля. И приступи митрополит с презвитери, с страхом и любовию откры святыя раки — и видѣша чудо преславно, яко телеса святых никоея же язвы имуща,³⁰ но все цѣлы и лицами свѣтла, аки живы, яко дивитися всѣм, исполниша же ся и благоухания неизреченнаго. И положиша сия святыя мощи на десной странѣ церкви, и оставиша в сий день,³¹ си есть в 24 июля, праздновати сих мученик Романа и Давыда.

²⁷ *Испр., в ркп. керковь.*

²⁸ *На поле:* Созда церковь над гробами их.

²⁹ *На поле:* Священие церкви тоя.

³⁰ *На поле:* Мощи святых цѣлы.

³¹ *На поле:* Уставиша праздновати сих святых мученик.

И еще им сущим в церкви на // литургии, и се чѣловек хром прииде, ползая с многим трудом, в церковь. И моляшеся прилѣжно Богу и святым мучеником — и абие утвердистася ему нозѣ благодатию Божиею и молитвами святою. И востав, хождаше пред всѣми. И то чудо видѣв и сам князь Ярослав, и митрополит, и вси людие, воздаша хвалу Богови и святым. По литургии же поят князь всѣх на обѣд, и праздноваша, якоже³² подобаше. Много же и от имѣний разда нищим и вдовицам. л. 318 об.

По преставлении же князя Ярослава в двадесят лѣт, егда уже обетша сия церковь, Ярославом созданная, тогда сын его, благовѣрный князь Изяслав, созда церковь нову велику в память святых под единѣм верхом. И тогда совокупишася вси рустие князи, сыны Ярославли, си есть Изяслав, Святослав и Всеволод, на пренесение мощей святых страстотерпец Романа и Давыда, такожде и митрополит Георгий с епископы Неофитом Чернѣговским, Петром Переяславским, Никитою Бѣлогородским, Михаилом Юрьевским, бяху же и игумени: преподобный отец наш Феодосий Печерский, Софроний Святаго Михаила, Герман Святаго Спаса и прочии вси игумени. И сътвориша празднество свѣтло. И взяше первое Бориса в рацѣ древянѣ, несоша его пред идущим пред ними преподобным чернорызцем с свѣщами, и по них диаконом, таже презвитером, // и по них митрополит с епископы, и по них князи, носяще на раменах своих святая мощи. И принесше в новую церковь, поставиша. Внегда же отверзоша раку, исполнися церков благоухания и воня пречудны, еже видѣвше вси, прославиша Бога. И митрополита обыйде ужас, бяше бо нетвердо вѣруя к святыма. И пад ниц, просяше прощения и цѣловавше мощи, вложиша я в раку каменну. л. 319

Посем идоша и взяша Глѣба с ракою каменною на сани и везоша. Егда уже бяху в дверех, ста рака неподвижнѣ, и повелѣша народу звати: «Господи, помилуй». Егда же моляхуся людие, двигнесь рака, юже несше, поставиша с святым Борисом. И цѣловаша святаго Бориса главу и святаго Глѣба руку, юже взял митрополит, благославяше нею князя Изяслава и Всеволода и вся люди. И паки ем Святослав руку митрополичу с рукою Глѣбовою, прикладаше ю к вреду, имже боляше, на шыи, и к очима, и к тѣмени. И по сем митрополит положи руку в гробѣ, и начаша пѣти святую литургию.

Святослав же рече к Бернови: «Нѣчто мя на главѣ бодет». И сня клобук, и видѣ Берн ногу святаго, и сня с главы, вдаст князю Святославу. Он же прослави Бога и святых о исцѣлении.

По литургии же вся братия // обѣдаша вкупѣ и праздноваша празднество свѣтло, многи же и милостыня убогим сътвориша. И цѣловавшеся мирно, разыйдошася каждо во своя си. И оттолѣ утвердися таковой праздник мѣсяца мая в 2 день в славу святыма мученикома. Бѣ же тогда держа Вышгород Чудин, а церковь — Лазарь. л. 319 об.

[Н]е по мнозѣ же Святослав Ярославич восхотѣ сооружити святым мучеником церков каменную красную, еяже и создав от земля высоко, преставися. Тоже по нем брат его Всеволод (прием княжение) здаше, но и той не соверши, преставися. По Всеволодѣ же Михаил Святополк Изяславич, по вся дни княжения своего бранми забавлен, не ряди о той церкви. В та бо времена погане укрѣпишася

³² В ркп. якоже написано дважды.

и многа насилия християном творяху. И бысть забвение о сей церкви, такожде и о чудесех святых мученик, аще и многа быша. Потом же Ольг Святославич, князь Чернѣговский, Богом подвижен, конечнѣ съверши и украси сию церковь каменную в Вышградѣ, юже прежде Святослав, отец его, начал бяше здати. Но Святополк завидяше ему и не изволяше преносити святых мученик.

По смерти же Святополчи наста Бога бояйся великий князь Володымер л. 320 Всеволодич Мономах, иже восхотѣ пренести мощи // святых в каменную церковь и возвѣсти о том по всей Русийской земли. И събращася к нему князи русские Давыд и Ольг Святославичи Чернѣговские с сынами своими, и с велможи, и боляри своими, и множеством людей, такожде и от всея Руския земля велмож и боляр много с множеством людей, такожде и митрополит с всѣми боголюбивыми епископы Феоктистом Чернѣговским, Лазарем Переяславским, Миною Полоцким, Даниилом Юрьевским, Никитою, протопопом Бѣлогородским, блаженным Прохором, игуменом Печерским, Савою Спаским, Силвестром Михайловским, Петром Кловским, Георгием Андреевским, Феофилом Дмитриевским и с всѣми прочиими игумени, и с всѣм освященным собором священник и иноков, яко исполнитися Вышграду от многого множества народа. И тако събравшимся, в 1 день мая освятыша церковь и учреждение велие сътвориша в той день. Князи же вси обѣдаша у Олга князя.

Наутрие же в 2 день мая, в недѣлю мироносиц, съвершивше по обычаю утреню в обоих церквах, потом же митрополит с всѣми епископы и с всѣм освященным собором облекоша бо³³ в свѣтлая святителския ризы, и, свѣща вожегше, л. 320 об. приидоша с кадилы благовонными, и, покадивши раки святых, // воставиша коегождо на своя сани, на то устроенныя. И повезоша прежде Бориса сами князи с боляры, предидущим им митрополиту с всѣм освященным собором, по своему чину, — не могоша же не токмо мощей святых возити, но ниже сами поступити, от множества налѣгающаго и угнѣтающаго народа. И повелѣ Володымер рѣзати паволоки и метати народу, такожде и сребреники. И тако едва возмогаша привезти раку с святым Борисом, юже поставиша посреде церкви. Сим же образом и Глѣба привезоша и подле Бориса положиша.

Бысть же распра между Володымером и Давыдом и Олгом. Володымер убо хотяше поставити их посреде церкви и терем срѣбный над ними поставити, а Давыд и Ольг хотящу поставити на десной странѣ в камарѣ, идеже, рече, «отец наш назнаменал». И рече митрополит и епископы: «Верзѣте жребий в лучшее извѣщение, да идеже изволят святая мученика, тамо я положим». И угодно бысть сие слово пред всѣми, и положиша своя жребия на святѣй трапезѣ, и выняся жребий Давыдов и Ольгов, и поставиша я в камару, на то устроенную на десной странѣ, идеже и донынѣ лежат.

Пренесены же быша святая мученика року 1113 мая 2 день // в недѣлю, егда поется память святых мироносиц. Володымер же окова раки святых в серебряния³⁴ доски, и святых по них изобразив, и позлатив, верху же устрои окна от злата с хрустальными великими разнизаниями (имѣяше бо злата изобилно). Постави же и свѣтилна серебряна позлащенны с свѣщами, еще же и камару всю позлати и украси, яко невозможно языком изрещи оная красоты. Любяше бо

³³ Так в ркп.

³⁴ Испр., в ркп. сребрания.

сей благовѣрный великий князь Владимир попремногу сих святых мученик, такожде и благолепие церковное в славу Божию, емуже³⁵ подобает честь, слава и поклон в безконечныя вѣки. Аминь.

О чудесех, бывающих от святых мученик Бориса и Глѣба

Еще же пойдем на исповѣдание еже о чудесех, бывающих от сих святых мученик Бориса и Глѣба.

³⁶Бяше муж нѣкий именем Миронѣй, иже бѣ огородник в Вышградѣ. Сей имѣ отрока, у негоже бяше нога суха и скорчена, и не можаше на ней ходити, и ниже мало ея чюяше, но подѣлав древяну — и тако хождаше. Сей пришел, припаде к гробом святых мученик Глѣба и Бориса, моляшеся Богу и святым мучеником, исцѣления прося от святою. И пребываше день и ночь, моляся с слезами. И в едину ночь явиста ему святая страсотерпца Роман и Давыд и глаголаста: // «Что вопиеш к нам, человекче?» Оному же показующу ногу и исцѣления просящу, они же, емше ногу его сухую, прекрестиста ю трижды. И обуждся от сна, видѣ ся здрав. И воскочи, славя Бога и святая, и исповѣда людем, како исцѣлиста его святая. Повѣдаше же и се, яко с ними видѣ и онаго Георгия (отрока святаго Бориса), ходяща и носяща свѣщу. И видѣвше людие тако чудо, прославиша Бога о бывшем. л. 321 об.

³⁷Муж нѣкто бѣ слѣп. И пришел, падая у гроба святаго, и цѣловаше любезнѣ, и очи прикладая, просяще исцѣления, — и абие прозрѣ. И вси прославиша Бога и святая мученика. Тогда Миронѣй повѣда князю обѣ чуда. Ярослав же князь, си слышав, славяше Бога и святая мученика.

³⁸Бяше некоторый человек, нѣм и хром, оттята³⁹ бо бысть ему нога по колѣна. И, содѣлав себѣ ногу древяну, по бѣдѣ хождаше на ней и пребываше у церкви святою с инѣми убогими, приемля требование от христиан, еже кто подаваше ему.

Бѣ же в то время в Вышградѣ старѣйшина огородным, зовомый Ждан по мирскому, а в крещении Никола, — той творяше празденство святому Николѣ по вся лѣта. В един же от дний, сице ему творящу, идоша тамо убози, идеже и он хромец, чая нѣчто прияти, // прииде и сѣде пред храминною. По прилучаю же не подаша ему ни ясти, ни пити, и пребысть алчен и жажден. И посем внезапно бысть в изступлении, и видѣ видѣние, и мняшеся умом, сѣдя у церкви святою, и узрѣ святая Бориса и Глѣба, исходяща аки из олтаря и идуща к нему. Он же в ужасѣ паде ниць. Святыи же яше его за руку и посадиша, и начаста глаголати о исцѣлении его, и потом прекрестиста его уста. И емше ногу его вредную, и аки маслом помазующе, протягоста колѣно его. И то все недужный аки в снѣ видяше, бѣ бо пал ниць в дому том. л. 322

Людие же видяше его тако падша, обертаху сѣмо и овамо. Он же лежаше, яко мертв, и не могый двигнути усты, ни очима, токмо душа его в нем бяше и сердце его в нем клецааше. И вси мняху, яко поразил ѣсть бѣс. Вземше же

³⁵ В ркп. далее следует слово слава.

³⁶ На поле: Чудо 1.

³⁷ На поле: Чудо 2.

³⁸ На поле: Чудо 3.

³⁹ Так в ркп.

его, изнесоша и положиша у церкви святою пред дверми. И мнози людие стояху около его, зряще и дивящесе. И бѣ видѣти чудо преславно, яко начат являтися ис колѣна нога мала, аки младу дѣтищу, потом начат расти, дондеже бысть аки и другая, не на мнозѣ времени, но в един час. И, видѣвше се обрѣтшиися ту, прославиша Бога и его угодника и мученика // Романа и Давыда, и купно с пророком возопиша, глаголюще: «Кто возглаголет силы Господня и слышаны сътворит вся хвалы Его?» И паки: «Дивен Бог, творяй чудеса един».

л. 322 об.

[В] градѣ Дорогобужи нѣкая жена, раба суши, дѣлаше в дому повелѣние госпожи своея в день святого Николы. И внезапу явистася ей святая стратотерпца, претяще ей и глаголюще: «Почто тако твориши в день святого отца нашего Николы? Не вѣси ли, яко Господь не терпит безчестия угодников своих?» И, се рекше, разметаста храмину ту, жену же ту аки мертву сътвориста, иже потом едва прииде в себе. И лежа мѣсяць цильй, не могущи отнюд и потом, аще и устремися, но одиначе в той немоши рука ей усше, яко уже отселѣ пребываше, не могущи ничтоже работати, ни послужити. Юже видѣвши госпожа клосну, отгна ю от себе, а отроча ея, в свободѣ родившееся, себѣ по работы. Судящии же не послабиша тому тако быти, но госпожѣ ея повелѣша лишенной быти цѣны тоя, а онѣх свободѣ сподобиша, занеже по неволи дѣлавши казнь прияла есть.

И минувшим лѣтом трем, слышавши жена сухорукая о чловѣце нѣкоем, скорченѣ руцѣ и нозѣ имущем, како приять прощение у церкви святою мученику Романа и Давыда. Сего ради и она, вставши, // иде к Вышграду и прииде в день суботный, бяше же тогда канон Успения Пресвятыя Богородица. И возвѣсти о себѣ попу Лазареви, иже бяше старѣйшина клириком церкви тоя. Он же повелѣ ей пребыти чрез ноц у церкви. И наутрия идущим с кресты к святѣй Богородици, приступи жена, имущия руку суху, и повѣдаше сон свой сице: «В сию ноц, сидящу ми у церкви, и прийдоста два юноши красна, и рекоста ми: “Кто тя здѣ посадил?” И аз отвѣщах им: “Лазарь священник — той ми есть повелѣл, рек: «Сѣди ту, негли Бог молитвами святою мученику исцѣлит тя”». И се рекши ми, абие старѣйший ею снем перстен с руки, даст ми, рек: “Возложи се, — рек, — на руку и прекрестися, и исцѣлѣет ти рука”».

л. 323

Се слышав Лазарь, повелѣ ей на литургии предстояти у дверей церковных, да егда отпоют, сотворят ей молитву и маслом помажут ей руку. И начаша пѣти литургию. И яко отпѣвше «Святый Боже», пѣвцу рекшу Пѣснь Богородицы, прокимен «Величит душа моя Господа», и внезапу жена сухорукая побѣже к олтару, трепещущи и трясущи рукою. И видяше се людие и клирицы, мняху бѣснующуся и влечуху ея к гробому святыма. Узрѣ же ю Лазарь и позна, бысть ужасен. // И в том часѣ рука ей бысть цѣла, еже видѣвше вси, прославиша Бога о том чудесе, дивящесе скорому Божию посѣщению и силѣ святою Христову мученику.

л. 323 об.

[П]аки нѣгдѣ в градѣ бяше чловѣк слѣп и приходяше к церкви святого Георгия, моляся святому Георгию и прося, дабы прозрѣл. И сице ему творящу многаша, и в едину ноц, спящу ему, явися ему святый мученик Георгий, глаголя: «Что толми к мнѣ вопиеша, чловѣче? Но аще прозрѣншиа требуеша, аз ти повѣм: “Иди к святыма мученикома Борисови и Глѣбови, и тая ти имут дати видѣние, аще хоцут, егоже ты требуеша, тѣм бо дана есть благодать от Бога в странѣ сей земля Руския прощати и цѣлити всяку страсть и недуг”». И се видѣв и слышав слѣпец, и воспрянув от сна, пути ся ят, якоже повелѣно бысть ему.

И пришед, пребываше у церкви святою мученику дний нѣколико, припадая и моля святая, дондеже бысть ему посѣщение. И прозрѣ, и бысть видя и слава Бога и святая мученика, яко прият здравие. И сказоваше пред всѣми, яже видѣ: яко пришедша святая мученика к нему, прекрестиста ему очи трижды, и абие отверзостася очи его. И вси благодаряху и славяху Бога о всѣх, яже творяше // святыма преславная, и предивная, и несказанная чудеса, пишет бо ся: «Волю боящихся Его сътворит и молитву их услышит». л. 324

[К]нязь Михаил Святополк Изяславич всади нѣкогда в темницу двох мужей, неповиннѣ оклеветанных, не разсудив яже о них. Таже строением княжения забавлен, забы о них в темници. Они же, оставлены, немало время пребыша в узах, ниоткуда надежды освобождения своего имуще. Вѣдуще же в бѣдах скорых помощников, святых мученик Бориса и Глѣба, по Бозѣ на них своего освобождения надежду положиша, и не токмо их в узах суще призываху, но и по вся недѣли дваваста своему стражеви, яко да, купив просвиру, носит в церковь святых мученик и чудотворцев русских.

Единою же, им в велицѣ печали и тузѣ сущим и от сердца молящимся Господу Богу и святым руским чудотворцем Глѣбу и Борису, являются им в снѣ святый, и одинаго внезапу, дверем сатворенном сущим, спяща изнесоша з темници, оковы же его и друга его пред темницею поламаны при нем положиша. Он же освобожденный, обуждеса, видѣ себе освобожденна от уз и темници, еще же // и оковы его и друга его поламаны при нем лежаху. И вѣстав, прослави Бога и святых чудотворцев.⁴⁰ Идеже пришед, пад, поклонися пред святыма ковчегома, сказоваше пред всѣми людми, сущими тогда в церкви, о своем от темници освобождении, сие рекий: «Нам убо спящим, и инѣм многим внутрь темници, и внезапу отъят бысть покров темници, и се внидоша святая мученика Глѣб и Борис и рѣста нам: “Почто здѣ пребываете?” Мы же отвѣщаем: “Тако воля есть княжа, но неповиннѣ оклеветана есва”.⁴¹ Они же рѣста: “Се мы, понеже к нам вопиаста, приидохом свободити вас от темницы”. И мнѣ рѣста: “Ты абие иди в церковь и повѣдай, еже еси видѣл. А сего подруга твоего, яко маловѣрна, раздрѣшаем убо от уз, самого же, поразивше слѣпотою, на увѣрение многим еще оставляем в темници. Мы же нынѣ отходим до земли Греческия и по трех днех приидем и сътворим его видяща. Свобождени же от темници оба, шедше к князю, глаголите: “Почто тако твориши, яко, не разсудив, неповиннѣ томиши? И аще сего не покаешися, блюстися нас имаши”. И сие изглаголавше, невидима быша. (Сие же бысть в четверток.) Сие убо еже аз видѣх, сказах, братие. И аще хочете // истѣ видѣти или слышати, идѣм к темници». л. 324 об.

И пришедше к темницѣ, видѣша ключа неврежденны и замченны и лѣствицу, по нейже ходят, внѣ лежашу, — и удивишася и прославиша Бога и святых его. И отверзше темницу, видѣша оного, егоже рекохом, подруга, сѣдяща слѣпа, тако, яко ни вѣкома, ни ряснома познатися, уз же не имѣюща. И, вопрошаем, сие же повѣдаша.

Тогда отпущена баста, и не отходяста день и ночь от церкви. Паче же ослѣпленный, аки поносы имый к святыма и аки долга прося, припадая к их гробома святыма и моляся, глаголаше: «О, святая угодника Христова! Не прѣзрита, л. 325

⁴⁰ Так в ркп.

⁴¹ Так в ркп.

ни забудѣте, имже ми общаастася, даруйте ми обѣт, должны бо ми есте». И сиче творяше от четвертка до недѣли. В день же недѣлный, пришед на утреню, и по обычаю моляшеся с великим усердием, дондеже и поющим вопль стужи, яко прогнѣватися и рещи: «Отвлеши лѣпо есть слѣпца сего, яко нелзѣ нам пѣти». И яко пребываше, бияся и припадая пред святыма, и вопияше: «Помилуйте мя, святыи, понеже общаасте ми ся!» И внезапно обратився, рече: «Зовѣте: “Господи, помилуй!” и зрите славу Божию и святых его: се вижду». И оба ста очи ему

л. 325 об.

здравы, аки не имѣвша болести, // ни слѣпоты николиже. Тогда вси прославиша Бога и святыхъ страсотерпца. Шедше же, сказаста князю Святополку и яже видѣста и слышаста. И отголѣ не тако насылствоваше людем, но и на многа времена приходяше и творяше праздник в Вышградѣ.

[К]нязашу Всеволоду Юревичу, внуку Володимера Мономаха, в Володымери Залѣском по смерти брата своего Михаила, вложи враг диавол зависть братаничом его, Мстиславу и Ярополку Ростиславичом, иже приидоша от Новгорода, позваны бывше тай ростовци княжити в них. И, воздвигшеся ратию, поидоша на Всеволода, дядю своего, к Володимиру, хотяще его изгнати от отчины, себѣ же болшую власть приобрѣсти. И снемшися обѣма полкома, и поражены быша Ростиславичи от Всеволода, идеже мнози вои их избиены быша, а сами князи, си есть Мстислав и Ярополк, яти и в град Володымер ведены быша, над ними же Всеволод приставил страж, попусти им по воли ходити.

л. 326

Таже володымерци, видѣвше князей ятых не в порубѣ, // приидоша на двор князя своего Всеволода с оружием, восклицаху, глаголюще: «Княже, держишь враги наша просты! Любо казни их предай, любо ослѣпи, или нам дай». Князь же, благосерд сый, не хотѣ им зла сътворити, но народа ради повелѣ их всадити в поруб, дабы ся утѣшил мятеж людский.

Малу же времени минувшу, паки володымерцы вопияху, крычаще великому князю Всеволоду: «Выдай нам Ростиславичи, хочем бо их ослѣпити!» Князь же великий печален бысть, но не може их удержати. Они же разметаша поруб и, емше Мстислава и Ярополка и ослѣпивше, отпустиша в Русь. И тако бѣднии Ростиславичѣ, иже хотяху болшея славы и власти, возвратишася в своя смиренны, без очию. И яко дойдоста до Смоленска, прийдоста на Смядины в церковь святою мученику Бориса и Глѣба, ⁴²яко сродник своих в помощь призывающих, ^{42,43} бѣ бо тогда праздник убиения Глѣбова, септевриа 5. Молящим же ся им прилежно Богу с великим умилением и святых мученик Бориса и Глѣба, яко сродник своих, в помощь призывающим, еже облегчитися им от болезни, гнияху бо им очи. И еще им молящимся, и се скорая помощника и //

л. 326 об.

заступника скорбящим не презрѣста моления их, но ускориша им на помощь и благодатию Божие дароваша им очеса. Они же, паче надежды, не токмо облегчение от болезни прияша, но и очи свои абие цѣлы обрѣтше и ясно прозрѣвше, велми прославиша Бога и его Пречестную Матерь, такожде и великих Христовых угодников и мученик Бориса и Глѣба. И отидоша здравы, и видяше добрѣ, хваляще и благодаряще Бога и святых мученик, вездѣ прославляюще и проповѣдающе чудеса и дерзновение еже к Богу, емуже слава, честь и держава нынѣ и в безконечныя вѣки вѣком. Аминь.

⁴²⁻⁴² В ркп. текст подчеркнут.

⁴³ Испр., в ркп. призывающим.